оригинальная статья

Отражение женской темы на страницах газеты «Красный Дагестан» в 1920-е гг.

Мирзабек Яхьяевич Мирзабеков

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН. Россия, г. Махачкала; <https://publons.com/researcher/1939248/mirzaek-i-mirzabekov/>; yash831@mail.ru

Поступила в редакцию 26.05.2021. Принята после рецензирования 02.07.2021. Принята в печать 12.07.2021.

Аннотация: Впервые в региональной историографии предпринята попытка анализа женской темы, отраженной на страницах газеты «Красный Дагестан» в 1920-е гг. При этом особое внимание уделено проблеме изменения положения женщины в 1920-е гг. в одном из национальных регионов страны. Анализ историографии проблемы показал необходимость изучения темы. Автор провел анализ материалов газеты «Красный Дагестан», а также использовал документы Центрального государственного архива Республики Дагестан. При подготовке исследования автор опирался на принципы научной объективности и историзма, использовал сравнительно-исторический, описательный, статистический, системный методы исследования. Несмотря на значительные трудности и нерешенные проблемы, освещение данной темы способствовало усилению позитивных тенденций в обеспечении гендерного равноправия в дагестанском обществе. Однако к концу анализируемого десятилетия данная общественно-политическая и социально-культурная проблема была далека от своего решения. В Дагестане авторитет и мнение мужской половины населения, как и в других мусульманских регионах страны, продолжали доминировать, играть определяющую роль при постановке и решении острых общественно-политических и социально-культурных вопросов, призванных обеспечить поступательное развитие общества.

Ключевые слова: Дагестан, дагестанка, положение женщины, равноправие, образование, культура

Цитирование: Мирзабеков М. Я. Отражение женской темы на страницах газеты «Красный Дагестан» в 1920-е гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 3. С. 645–651. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-645-651>

Введение

В современный период усиление интереса к женской тематике в исторической науке обусловлено необходимостью обеспечения равноправия женщин в экономической, общественно-политической, социально-культурной, семейно-бытовой и иных сферах жизнедеятельности. Это привело к появлению в исторической науке направления, изучающего различные аспекты женского бытия, в том числе и в Российском государстве. Всестороннее и объективное научное исследование женской тематики в отечественной историографии развернулось во второй половине XX – начале XXI в. Существенный вклад в ее разработку внесли труды Н. А. Пушкаревой [1–3].

Важным аспектом данной научно-исследовательской проблемы является анализ вопросов гендерного равноправия на материалах средств массовой информации. Различные этапы послеоктябрьского и постсоветского развития страны в контексте данного вопроса затрагивались в исследованиях Т. М. Горяевой [4], Д. В. Захарова [5], Е. И. Гегелии [6], Н. И. Ажгихиной [7] и др.

В региональной историографии данная научно-исследовательская тема привлекала внимание А. А. Абилова [8], Д. Н. Ахмедова [9], Г. Ш. Каймаразова [10], М. Я. Мирзабекова [11–15], Л. А. Богатыровой [16] и др. Отдельные статистические данные и примеры

по интересующей нас теме встречаются в монографиях А. Д. Даниялова [17, с. 209], А. И. Османова [18, с. 195–198; 19, с. 385–389], Ю. Ю. Карпова [20, с. 283–291], в обобщающих трудах по истории многонационального региона [21, с. 195; 22, с. 112–113; 23, с. 405–408].

Данная проблематика на материалах многонационального Российского государства нашла определенное отражение и в западной историографии [24; 25]. В работах зарубежных авторов рассмотрены проблемы гендерной истории в послеоктябрьский период в стране на материалах центральных и некоторых региональных архивов [25, с. 34]. Однако роль и влияние периодических изданий на обеспечение гендерного равноправия мусульманки в них практически обойдена.

В статье предпринята попытка проанализировать публикации газеты «Красный Дагестан», посвященные женской тематике в 1920-е гг., и проследить позитивные изменения и просчеты в этой социально значимой работе редакции регионального периодического издания.

Основу настоящего исследования составили материалы газеты «Красный Дагестан» 1920-х гг., документы Центрального государственного архива Республики Дагестан (ЦГА РД). При подготовке исследования автор опирался на принципы научной объективности и историзма,

использовал сравнительно-исторический, описательный, статистический, системный методы исследования, которые позволили воссоздать научную картину закономерностей и региональных особенностей выделенной темы.

Результаты

Установление советской власти обусловило изменение сути и направления деятельности средств массовой информации, как и в целом идеологической работы в стране. Важную роль в приобщении широких масс населения многонационального Дагестана к знаниям, новым духовным ценностям, в том числе женской его половины, призваны были сыграть периодические издания на русском и языках коренных народностей региона.

После восстановления советской власти в Дагестане весной 1920 г. дагестанское руководство развернуло целенаправленную работу по созданию и развертыванию деятельности новых периодических изданий на русском и дагестанских языках. Республиканская газета «Советский Дагестан» начала выходить на русском языке с июня 1920 г. в Темир-Хан-Шуре (г. Буйнакс с июля 1922 г.) на двух полосах ежедневно. Тираж ее составлял 2 тыс. экземпляров, выходила она два года. В это же время издавались и городские газеты: в Дербенте – газета «Красный горец», выходившая в 2 раза в неделю на русском языке, в Петровске продолжала выходить газета «Красный Каспий», а с февраля 1921 г. «Порт-Петровский пролетарий». В марте 1922 г. темирханшуринская газета «Советский Дагестан» и «Порт-Петровский пролетарий» были объединены в одну газету «Красный Дагестан» [26, с. 21].

В 1926 г. в Дагестане издавались две газеты на русском языке: «Красный Дагестан» и «Красный Землероб» – и пять газет на дагестанских языках: «Товарищ» (на кумыкском), «Дагестанская беднота» (на тюркском), «Горец» (на аварском), «Труженик» (на лакском), «Даргинец» (на даргинском) – с общим тиражом 1052480 экземпляров¹.

В первые годы становления новых общественных отношений в республике начали выпускаться и журналы. С 1923 г. было начато издание ежемесячных журналов «Путь просвещения» на тюркском языке и «Дагестанский кооператор» на русском языке, а с 1927 г. – «Плановое хозяйство» Госплана Дагестана.

Успехи в повышении образовательного уровня, общественно-политической и культурной активности населения региона вызвали все больший интерес к газетам и журналам, о чем свидетельствовало увеличение числа их рабочих и сельских корреспондентов. Так, число рабочих и сельских корреспондентов газет Дагестана в 1927 г. составило

775 человек², что на 322 человека больше по сравнению с 1925 г.³

С первых лет советской власти одним из важнейших направлений деятельности редакций периодических изданий Дагестана являлось отстаивание прав женщин в семейно-брачной сфере, утверждение их прав на равноправное участие в общественно-политической и культурной жизни республики. Эти вопросы находили систематическое отражение на страницах «Красного Дагестана». Этим материалам редакция газеты отводила целые страницы под общим заголовком «Страничка женщины-работницы». Однако в первые годы издания газете остро не хватало подготовленных журналистских кадров, что крайне негативно отражалось на уровне этих публикаций. Они отличались декларативностью, в них преобладали теоретические выкладки, не поднимались актуальные проблемы, волнующие общественность республики, в том числе и из жизни дагестанок. Например, под рубрикой «Женщина-горянка» были опубликованы материалы: «Дорогу – женщине», стихотворение «К женщине», «По Махачкале», «Проститутки – ли?»⁴, которые носили общий пропагандистский характер без конкретики и примеров из жизни республики. Естественно, они не могли вызвать отклика у читателей, задеть их умы и сердца.

В последующие годы по мере накопления опыта, пополнения редакции подготовленными журналистскими кадрами характер этих публикаций все более менялся. Публикуемые материалы становились критически заостренными, в них приводились примеры из жизни городов и сельских населенных пунктов, конкретных трудовых коллективов, делались обобщения и выводы, которые становились предметом для размышлений читателей и рассмотрения органами власти разного уровня республики. Так, в статье «Работа среди женщин слаба» отмечалось: «Совещанием заведующих женотделами, проходившим на днях, указано на полное отсутствие работы среди горянок. Положение горянки, находящейся под игом шариата и адатов, все то же, и женотделы по своей слабости бессильны разбить вековые цепи. В городах работа велась удовлетворительно только в Махачкале. Женотделом не принимались меры по борьбе с проституцией»⁵.

Начиная с 1924 г. в газете «Красный Дагестан» стали регулярными аналитические статьи и материалы о работе среди женщин республики. В статье «Работа среди женщин Дагестана» без указания фамилии автора был сделан обзор этой работы за первые годы советской власти. В ней отмечалось, что «Начиная с 1920–1921 гг., работу среди женщин-тружениц республики повел женотдел обкома

¹ Тимушев Л. Итоги подписки в Дагестане // Красный Дагестан (г. Махачкала). 25.01.1927.

² ЦГА РД. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 133. Л. 62.

³ Там же. Ф. П-1. Оп. 7. Д. 30. Л. 20.

⁴ Дорогу – женщине; стихотворение «К женщине»; По Махачкале; Проститутки – ли? // Красный Дагестан. 24.10.1922.

⁵ Л. Работа среди женщин слаба // Красный Дагестан. 03.04.1923.

партии. Создали делегатский актив, организовали детские учреждения, помогали Красной Армии, проводили съезды, собрания женщин в Махачкале, Буйнакске и других городах. Вне города, в аулах вести эту работу тогда было сложно, и только в конце 1922 г. она перекинулась в горы. В цифрах достижения наши по работе среди женщин таковы: 1. в РКП(б) состоят 180 женщин; 2. в кооперации – 1874 человека, 50 из них занимают выборные должности; 3. в профсоюзах состоят 1811 женщин, из которых 151 человек являются активистами; 4. в Советах и крестьянских комитетах взаимопомощи заняты 15 женщин; 5. членами комсомола являются 142 человека, из которых на выборные должности выдвинуты 25 человек. Всего были вовлечены в общественные организации 4207 женщин, из которых 301 человек – активисты. Для учебы в 1924 году были направлены 41 женщина. Кроме того, многие работницы учатся в школах грамоты»⁶.

Наличие в газете в эти и последующие годы публикаций под инициалами, а зачастую и без всякой подписи, объяснялось угрозами физической расправы с авторами текстов, содержащих конкретный критический материал с указаниями фамилий и имен ответственных за те или иные недостатки и упущения в работе, противоправные действия и проступки.

Редакция газеты старалась обобщать опыт работы среди женщин. При этом отмечались позитивные изменения и сохраняющиеся трудности в этой социально значимой работе. Так, в рубрике «Вести с мест» был дан анализ работы среди женщин Ачикулакского района, отмечены успехи и трудности в положении женщин в семейно-брачной сфере⁷.

В газете регулярно давалась информация об открытии детских учреждений в городах и сельских населенных пунктах, позитивных результатах и недостатках в их деятельности, помощи и поддержке этих новых учреждений со стороны трудовых коллективов и общественных формирований республики.

Газета «Красный Дагестан» все активнее выступала против таких негативных явлений, проявлявшихся у народов горного края, как выдача замуж несовершеннолетних девушек, многоженство, запрет женщинам участвовать в общественно-политической и культурной жизни городов и сельских населенных пунктов. Эти материалы публиковались под рубриками «Вести с мест», «В горах», «Так было, но так не должно быть», «Работа среди женщин», «Бытовые преступления» и др. Так, в большой аналитической статье прокурора республики Ибрагима Махмудова «Бытовые преступления в свете советского закона» было дано разъяснение важности изжития бытовых преступлений. Она содержала

такие разделы: 1. Откуп от мести запрещается; 2. Уклонение от примирения влечет выселение; 3. Калым и кебин влекут арест и штраф; 4. Похищение женщины и насильственная выдача замуж является уголовным преступлением; 5. Двоеженство запрещается и наказывается; 6. Организация и участие в налетах рода карается по закону; 7. За убийство – выселение за пределы Дагестана; 8. Мешать женщине-общественнице нельзя. Это влечет за собою наказание; 9. Препятствовать разводу нельзя⁸.

Однако эти примеры и факты не встречали осуждения со стороны значительной части дагестанского общества и адекватных разъяснительных мер и правоприменительных действий со стороны органов власти по их пресечению. Были и факты прямого попустительства с их стороны к аналогичным фактам. Как сообщала газета «Красный Дагестан» в 1924 г., по инициативе исполкома Андийского окружного Совета депутатов трудящихся была создана специальная комиссия, которая постановила брать за махар (заключение брака по шарияту) с девушек 30 руб., а со вдов – 5 руб. Районным исполкомом было принято решение о запрете выдавать замуж девушек моложе 15 лет⁹. Констатация таких фактов без комментариев и прямого осуждения со стороны редакции негативно влияла на действенность газетных публикаций, не несла общественного воспитательного заряда. Факты выдачи замуж несовершеннолетних девушек, многоженство в Дагестане к концу анализируемого периода оставались широко распространенными явлениями, которые имели негативные социальные последствия. Дети, родившиеся в таком браке после развода, не могли претендовать на выплату алиментов от отца и были лишены права наследства имущества.

Огромный вред населению многонационального Дагестана продолжал наносить и такой патриархальный пережиток, как кровная месть, которая зачастую продолжалась между разными родами и семьями на протяжении многих поколений, унося десятки и сотни человеческих жизней. В этом плане истории Дагестана известны и из ряда вон выходящие трагические случаи. Так, по преданию в хуторе Цибильда Андийского округа в праздник курбан-байрам молодежь устроила состязание в стрельбе в цель. После нескольких выстрелов завязался спор, перешедший в драку, в которой случайно был убит один из молодых людей. Родственники бросились на убийцу. Завязалась общая свалка между обоими тухумами. Когда в селении стало известно об убийстве нескольких человек с обеих сторон, старики и женщины начали в свою очередь драться между собою и душить детей друг друга. Убийства продолжались несколько дней. Из всего селения остались в живых только 4 человека [12, с. 64].

⁶ [Редакционная статья]. Работа среди женщин Дагестана // Красный Дагестан. 21.11.1924.

⁷ Работа женотдела Ачикулакского района // Красный Дагестан. 10.09.1924.

⁸ Махмудов И. Бытовые преступления в свете советского закона // Красный Дагестан. 04.10.1927.

⁹ Информация с Андийского округа // Красный Дагестан. 10.08.1924.

В послеоктябрьский период этот патриархальный пережиток продолжал отравлять жизнь многих семей дагестанских народов и крайне негативно сказывался на экономическом, общественно-политическом и социально-культурном развитии республики, положении дагестанок, которые вследствие этого кровавого обычая зачастую оставались без отцов, мужей, братьев и других родственников по мужской линии. В республике, как и в других мусульманских регионах страны, где проявлялся этот пережиток старины, были приняты специальные нормативно-правовые акты, партийно-государственные документы, призванные покончить с этим патриархальным обычаем в Дагестане.

В 1929 г. в городах и районах республики были образованы специальные комиссии по примирению кровников. К разъяснению вреда кровной мести, необходимости его преодоления в республике активно подключились и периодические издания. В газете «Красный Дагестан» эти материалы публиковались под рубрикой «Долой кровную месть». В газете неоднократно публиковались материалы о работе комиссий по примирению кровников в округах и районах, акцентировалось внимание читателей на трудностях в их работе. Статья В. Вагабова «Еще раз о кровной мести» описывала проблемы искоренения этого вредного обычая в республике¹⁰. Несмотря на усилия органов власти, общественных формирований, разъяснительную работу культурно-просветительных учреждений и периодических изданий, в анализируемый период проявления кровной мести в Дагестане были нередки. В 1925 г. на почве кровной мести в республике было совершено 40 убийств, в 1927 г. – 185¹¹.

К середине 1920-х гг. в условиях обострения общественно-политической ситуации в республике остро встал вопрос об изъятии у населения не только огнестрельного, но и холодного оружия. В сентябре 1926 г. в Дагестане было осуществлено разоружение населения, изъято в городах, округах и районах 52734 единицы огнестрельного и холодного оружия [27, с. 77].

К последующей разъяснительной работе среди населения республики о важности отказа от ношения дагестанцами кинжала подключились и региональные периодические издания. В «Красном Дагестане» эти материалы публиковались под рубрикой «Откажемся от кинжала». Газета «Елдаш» («Товарищ») часто давала подборки статей, корреспонденций, литературных произведений, направленных против ношения кинжала и соблюдения других реакционных адатов [10, с. 271].

«Красный Дагестан», как и другие периодические издания республики, выступал активным пропагандистом

новых очагов культуры в городах и сельских населенных пунктах республики, отмечалась их роль и значение в приобщении трудящихся к новым духовным ценностям. Часто на его страницах поднимались проблемы вовлечения общественности в строительство и приобретение оборудования для культурно-просветительных учреждений, состояния их кадрового обеспечения и удовлетворения материально-бытовых и иных запросов культпросветработников, пропагандировался опыт работы лучших избчитален, клубов, библиотек и других учреждений культуры. Например, в статье Р. Израиловой «Наши клубы» была освещена работа Буйнакского клуба работниц и крестьянок. В ней отмечалось: «Клуб существует три месяца. За это время в члены клуба записалось 127 женщин. При клубе организованы детская консультация, ликпункт, на котором обучается 30 женщин на кумыкском языке. С 1 февраля организован кружок кройки и шитья»¹². Автор призывала женотделы и культурно-просветительные учреждения республики подхватить этот позитивный опыт.

«Красный Дагестан» и другие периодические издания республики с первых же дней своего существования пристальное внимание уделяли развитию новой общеобразовательной школы, вовлечению в нее детей школьного возраста, в том числе девочек-горянок, созданию и деятельности специальных школ для девочек. Так, журнал «В горах Дагестана» в январе 1923 г. информировал читателей об открытии и условиях работы интерната для девочек-горянок в г. Буйнакск¹³.

Во второй половине 1920-х гг. органы власти, Народный комиссариат просвещения, общественные формирования республики активизировали работу по ликвидации неграмотности и малограмотности среди взрослого населения. В 1929 г. на Вседагестанском агитационно-пропагандистском совещании было определено: «Ликвидация неграмотности – важнейшая политическая кампания». Исходя из этого, на страницах периодических изданий республики была развернута широкая разъяснительная работа по активизации усилий по приобщению взрослого населения к грамоте. Эта работа в «Красном Дагестане» велась под рубриками «В культпоход – на неграмотность», «В поход на неграмотность». Особое внимание в материалах, публиковавшихся на страницах газеты, обращалось на преодоление этого наследия прошлого среди дагестанок. Так, в статье М. Халеевой отмечалось: «В особенности важна ликвидация технической неграмотности среди трудящихся женщин Дагестана, составляющих главный контингент неграмотных (98 %). Эту работу следует считать одной из ударных задач»¹⁴.

¹⁰ Вагабов В. Еще раз о кровной мести // Красный Дагестан. 13.04.1927.

¹¹ ЦГА РД. Ф. П-1. Оп. 8. Д. 7. Л. 21.

¹² Израилова Р. Наши клубы // Красный Дагестан. 13.02.1928.

¹³ Вопросы просвещения в Дагестане // В горах Дагестана. 1923. № 7. С. 16.

¹⁴ Халеева М. Значение ликвидации неграмотности среди женщин Дагестана // Красный Дагестан. 15.10.1929.

Газета регулярно информировала читателей о ходе и результатах этой работы в городах и районах республики. В статье З. Алиевой «На культурном фронте» сообщалось: «Женщины-горянки, которые еще недавно боялись выйти на улицу без чадры, теперь посещают школу малограмотных, открытую в этом году в Буйнакске. В прошлом году 30 горянок ликвидировали неграмотность. Теперь они пополняют свои знания, обучаясь на родном языке»¹⁵. Этот материал, как и многие аналогичные публикации, показывает, что газета «Красный Дагестан» в рассматриваемое десятилетие все активнее выступала в поддержку прав дагестанок в семейно-брачной сфере, на равноправное участие в общественно-политической жизни, разъясняла важность приобщения к грамоте и новым духовным ценностям.

Заключение

Несмотря на объективные и субъективные трудности, материалы, отражающие женскую тему на страницах

республиканской газеты «Красный Дагестан» в 1920-е гг., при активной целенаправленной поддержке органов власти и общественных формирований становились все более разнообразными по тематике, нацеленными на решение конкретных общественно-политических и социально-культурных задач, которые призваны были обеспечить равноправие дагестанок в семейно-брачной, общественно-политической, социально-культурной и иных сферах жизнедеятельности населения республики. Они все более пропитывались идеей формирования и развития новой личности – активного строителя социалистического общества. Однако к концу анализируемого периода основная масса дагестанок оставалась не охваченной новыми веяниями и ценностями жизни, была подвержена традиционному укладу, нормам и принципам жизнедеятельности.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Литература

1. Пушкарева Н. А. Русская женщина: история и современность: Два века изучения «женской темы» русской и зарубежной наукой, 1800–2000. М.: Ладомир, 2002. 526 с.
2. Пушкарева Н. А. Гендерная теория и историческое знание. СПб.: Алетей, 2007. 495 с.
3. Пушкарева Н. А. Частная жизнь русской женщины в XVIII веке. М.: Ломоносовъ, 2012. 203 с.
4. Горяева Т. М. Радио России. Политический контроль советского радиовещания в 1920–1930-х годах. Документированная история. М.: РОССПЭН, 2000. 175 с.
5. Захаров Д. В. Трансформация образа женщины в средствах массовой информации России в 70–90-х гг. XX века на примерах журналов: «Работница», «Крестьянка», «Космополитен»: дис. ... канд. ист. наук. М., 2004. 205 с.
6. Гегелия Е. И. Средства массовой информации в процессе реализации политики гендерного равенства: дис. ... канд. полит. наук. М., 2001. 170 с.
7. Ажгихина Н. И. Гендерные стереотипы в современном масс-медиа // Гендерные исследования. 2000. № 5. С. 261–273.
8. Абилов А. А. Очерки советской культуры народов Дагестана. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1959. 267 с.
9. Ахмедов Д. Н. Национальная печать Северного Кавказа 1917–1937 гг. Махачкала: Дагкнигоиздат, 1989. 136 с.
10. Каймазаров Г. Ш. Очерки истории культуры народов Дагестана. М.: Наука, 1971. 475 с.
11. Мирзабеков М. Я. Культура дагестанского села. XX век: история, проблемы. Махачкала: Бари, 1998. 306 с.
12. Мирзабеков М. Я. Модернизационные процессы в культуре народов Дагестана (90-е годы XIX в. – 30-е годы XX в.). Махачкала: [б. и.], 2010. 353 с.
13. Мирзабеков М. Я. Возрастание роли средств массовой информации в борьбе за подъем культуры села в 1959–1970 гг. (По материалам ДАССР) // Рост трудовой и общественной активности рабочего класса и колхозного крестьянства Дагестана в 1946–1975 гг. ИНИОН АН СССР. 1984. № 18933.
14. Мирзабеков М. Я. Вопросы патриотического воспитания населения в деятельности средств массовой информации Дагестана (1941–1945 гг.) // Годы суровых испытаний и народного подвига / отв. ред. Г. Ш. Каймазаров Махачкала: Дагестанский научный центр РАН, 1995. С. 148–159.
15. Мирзабеков М. Я. Трансформация общественного и семейного статуса дагестанки в 1920-е гг. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2021. Т. 23. № 1. С. 34–43. <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-34-43>
16. Богатырова Л. А. Культурное развитие Дагестана в 20-е годы XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 166 с.
17. Даниялов А. Д. Строительство социализма в Дагестане 1921–1940 гг. М.: Наука, 1975. 303 с.
18. Османов А. И. Осуществление новой экономической политики в Дагестане, 1921–1925 гг. М.: Наука, 1978. 214 с.
19. Османов А. И. Дагестан в XX веке: исторический опыт регионального развития. Кн. 2: Общественно-политическая жизнь и социальнокультурное развитие народов Дагестана. Махачкала: Динэм, 2007. 622 с.

¹⁵ Алиева З. На культурном фронте // Красный Дагестан. 20.02.1930.

20. Карпов Ю. Ю. Национальная политика Советского государства на северокавказской периферии в 20–30-е гг. XX в.: эволюция проблем и решений. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2017. 400 с.
21. История Дагестана. Т. 3: 1917–1945 / гл. ред. Г. Д. Даниялов. М.: Главная редакция восточной литературы, 1968. 427 с.
22. История Дагестана с древнейших времен до наших дней. Т. 2: История Дагестана в XX веке / отв. ред. А. И. Османов. Махачкала: Юпитер, 2005. 664 с.
23. История многовековых взаимоотношений и единения народов Дагестана с Россией. К 150-летию окончательного вхождения Дагестана в состав России / отв. ред. А. И. Османов. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2009. 752 с.
24. Бернштейн С. Воспитанные при Сталине: комсомольцы и защита социализма. М.: РОССПЭН, 2018. 302 с.
25. Делалой М. Усы и юбка. Гендерные отношения внутри кремлевского круга в сталинскую эпоху (1928–1953). М.: РОССПЭН, 2018. 375 с.
26. Мирзабеков М. Я., Ананьева Е. С., Юнаева В. Д. Культура дагестанского города XX в. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2007. 384 с.
27. Магомедсалихов Х. Г., Пирмагомедов З. К. Разоружение горцев Дагестана (вторая половина XIX – начало XX в.) // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2010. № 5. С. 73–77.

original article

Women's Question in the Red Dagestan newspaper in the 1920s

Mirzabek Ya. Mirzabekov

Dagestan Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Russia, Makhachkala; <https://publons.com/researcher/1939248/mirzaek-i-mirzabekov/>; yash831@mail.ru

Received 26 May 2021. Accepted after peer review 2 Jul 2021. Accepted 12 Jul 2021.

Abstract: Soviet experience in developing women's rights in the national regions can help the modern Russian state to build a democratic legal society. The present research featured the way the so-called women's question was reflected in regional media. It was based on the relevant publications made in The Red Dagestan in the 1920s. The study relied on the principle of historicism, as well as on comparative-historical, descriptive, statistical, and systematic methods. The author focused on the regional features of the issue. A comprehensive analysis of the publications strengthened the positive trends in ensuring gender equality in Dagestan. However, by the end of the 1920s, this socio-political and socio-cultural problem remained unresolved. The authority and opinion of the male population continued to play the main role in Dagestan and other Muslim regions of the Soviet Union.

Keywords: Dagestan, Dagestani women, position of a woman, gender equality, education, culture

Citation: Mirzabekov M. Ya. Women's Question in the Red Dagestan newspaper in the 1920s. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(3): 645–651. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-3-645-651>

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

References

1. Pushkareva N. L. *Russian woman: history and modernity: Two centuries of study of the "female topic" in Russian and foreign science, 1800–2000*. Moscow: Ladomir, 2002, 526. (In Russ.)
2. Pushkareva N. L. *Gender theory and historical knowledge*. St. Petersburg: Aleteia, 2007, 495. (In Russ.)
3. Pushkareva N. L. *The private life of a Russian woman of the XVIII century*. Moscow: Lomonosov, 2012, 203. (In Russ.)
4. Goriaeva T. M. *Radio of Russia. Political control of Soviet radio broadcasting in the 1920s–1930s. Documented history*. Moscow: ROSSPEN, 2000, 175. (In Russ.)
5. Zakharov D. V. *Transformation of the image of a woman in the mass media of Russia in the 70–90s of the XX century on the examples of the magazines "Worker", "Peasant", "Cosmopolitan"*. Cand. Hist. Sci. Diss. Moscow, 2004, 205. (In Russ.)
6. Gegeliia E. I. *Mass media in the process of implementing the policy of gender equality*. Cand. Polit. Sci. Diss. Moscow, 2001, 170. (In Russ.)
7. Azhgikhina N. I. Gender stereotypes in the modern mass media. *Gendernye issledovaniia*, 2000, (5): 261–273. (In Russ.)

8. Abilov A. A. *Essays of the Soviet culture of the peoples of Dagestan*. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1959, 267. (In Russ.)
9. Akhmedov D. N. *The National Press of the North Caucasus 1917–1937*. Makhachkala: Dagknigoizdat, 1989, 136. (In Russ.)
10. Kaimarazov G. Sh. *Essays on the history of the culture of the peoples of Dagestan*. Moscow: Nauka, 1971, 475. (In Russ.)
11. Mirzabekov M. Ya. *The culture of the Dagestan village. XX century: history and problems*. Makhachkala: Bari, 1998, 306. (In Russ.)
12. Mirzabekov M. Ya. *Modernization processes in the culture of the peoples of Dagestan (1890-s–1930s)*. Makhachkala, 2010, 353. (In Russ.)
13. Mirzabekov M. Ya. The increasing role of the mass media in the struggle for the rise of rural culture in 1959–1970. (Based on the materials of the DASSR). *The growth of labor and social activity of the working class and the collective farm peasantry of Dagestan in 1946–1975*. INION of the USSR Academy of Sciences, 1984, no. 18933. (In Russ.)
14. Mirzabekov M. Ya. Issues of patriotic education of the population in the activities of the mass media of Dagestan (1941–1945). *Years of severe trials and national heroism*, ed. Kaimarazov G. Sh. Makhachkala: Dagestanskii nauchnyi tsentr RAN, 1995, 148–159. (In Russ.)
15. Mirzabekov M. Ya. Transformation of the social and family status of Dagestani woman in the 1920s. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, 23(1): 34–43. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2021-23-1-34-43>
16. Bogatyrova L. A. *Cultural development of Dagestan in the 1920s*. Cand. Hist. Sci. Diss. Moscow, 2009, 166. (In Russ.)
17. Daniialov G. D. *Building socialism in Dagestan 1921–1940*. Moscow: Nauka, 1975, 303. (In Russ.)
18. Osmanov A. I. *Implementation of the new economic policy in Dagestan, 1921–1925*. Moscow: Nauka, 1978, 214. (In Russ.)
19. Osmanov A. I. *Dagestan in the twentieth century: the historical experience of regional development. Book 2: Social and political life and social and cultural development of the peoples of Dagestan*. Makhachkala: DINEM, 2007, 622. (In Russ.)
20. Karpov Yu. Yu. *The national policy of the Soviet state on the North Caucasian periphery in the 1920s–1930s: the evolution of problems and solutions*. St. Petersburg: Petersburgskoe vostokovedenie, 2017, 400. (In Russ.)
21. *The history of Dagestan. Vol. 3: 1917–1945*, ed. Daniialov G. D. Moscow: Glavnaia redaktsiia vostochnoi literatury, 1968, 427. (In Russ.)
22. *History of Dagestan from ancient times to the present day. Vol. 2: The history of Dagestan in the XX century*, ed. Osmanov A. I. Makhachkala: Iupiter, 2005, 664. (In Russ.)
23. The history of centuries-old mutual relations and unity of the peoples of Dagestan with Russia. *To the 150th anniversary of the final entry of Dagestan into Russia*, ed. Osmanov A. I. Makhachkala: IIAE DNTs RAN, 2009, 752. (In Russ.)
24. Bernstein S. *Raised under Stalin: young communists and the defense of socialism*. Moscow: ROSSPEN, 2018, 302. (In Russ.)
25. Delaloy M. *Mustache and skirt. Gender relations within the Kremlin circle in the Stalin era (1928–1953)*. Moscow: ROSSPEN, 2018, 375. (In Russ.)
26. Mirzabekov M. Ya., Ananyeva E. S., Yunaeva V. D. *Urban culture of Dagestan in the XX century*. Makhachkala: IIAE DNTs RAN, 2007, 384. (In Russ.)
27. Magomedsalikhov Kh. G., Pirmagomedov Z. K. Disarmament of Dagestan highlanders (the second half of XIX – the beginning of XX century). *Izvestiya vuzov. Severo-Kavkazskii region. Obshchestvennye nauki*, 2010, (5): 73–77. (In Russ.)